

А. Чеховский

Рассказы о Школе

Из опыта работы дилетанта-учителя

А. ЧЕХОВСКИЙ

**Рассказы о Школе. Из опыта
работы дилетанта-учителя**

«Издательские решения»

Чеховский А.

Рассказы о Школе. Из опыта работы дилетанта-учителя /
А. Чеховский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854121-6

В книге отражён опыт работы научного сотрудника учителем. Результаты его исследования учебной нагрузки школьников показали невозможность быть в современной школе действительно хорошим учеником. Главная причина — нереальные, перегруженные содержанием программы. Показана возможность достижения хороших результатов в обучении и воспитании школьников по методу КСО (Коллективного Способа Обучения). Реализованы инновационные подходы: Интеграция, Деловые игры.

ISBN 978-5-44-854121-6

© Чеховский А.
© Издательские решения

Содержание

Первый рассказ «Как я туда попал»	6
Второй рассказ «Начало начал»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рассказы о Школе Из опыта работы дилетанта-учителя

А. Чеховский

© А. Чеховский, 2017

ISBN 978-5-4485-4121-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый рассказ «Как я туда попал» (Перестройка)

Я – Чеховский Андрей Витальевич, 1946 года рождения, по паспорту: русский, по крови: русско-испанско-польско-армянский еврей (точно не знаю, но бабушку по маме звали Маргарита Иосифовна Бышевская, а её брата моя мама, Екатерина Сергеевна Мучиева, называла в своих воспоминаниях: «дядя Юзя»). Бабушку я не видел, она умерла довольно молодой, а маму и её старшую сестру (мою тётю Зину) и младшего брата (моего дядю Юру) выращивала и воспитывала бабушкина сестра Мария Иосифовна, которую они и все мы, родственники, звали Тётечка. Она их забрала детьми в Москву из Ростова-на-Дону, где их папа, мой дедушка Сергей Степанович Мучиев (вот он – армянин, наверное правильное – Мучиян) служил в симфоническом оркестре (первая скрипка и дирижёр). Дедушку я видел: он приезжал к нам в Пушкино, есть фотографии со мной на руках, и разок мы с мамой были у него в Ростове. Ростов я помню: отдельные кирпичные стены закопчённые – остались после бомбёжек, ставни на окнах флигеля, где мы жили (в комнате – полумрак и прохлада в самую жару днём), огромный таз с раками на крыльчке, раки были зелёные и усатые, некрасивые и один цапнул меня за палец, а потом, когда их сварили, стали красивые, красные, и тут я их цапнул – вкусные оказались.

Я окончил в 1965 году Московский химический Политехникум им. В. И. Ленина, а в 1972 году – Московский институт химического машиностроения (МИХМ). Одним словом – химик. А мой папа, Чеховский Виталий Александрович, инженер-гидрогеолог, в моём детстве говорил: «Все мы – химики: из хлеба навоз делаем». А как выяснилось значительно позднее, его папа, то есть мой дедушка Чеховский Александр Георгиевич, вообще был настоящий химик-органик, профессор, заведующий кафедрой «Органической химии» в Первом Кавказском политехническом институте (сейчас – Горский Государственный Аграрный Университет ГГАУ) в г. Владикавказе. Его я не видел: он умер в 1948 году, когда мы были в Монголии, где мои родители, оба геологи, помогали феодальной стране строить социализм и разыскивали урановую руду, нужную для будущих атомных бомб и атомных электростанций, где я и родился (в смысле – в Монголии). Бабушку по отцу, Наталию Николаевну Квартано (вот она – испанка), я тоже не видел: она умерла в первую мировую войну, заразившись тифом в госпитале, где служила сестрой милосердия. Поэтому папу выращивала и воспитывала мачеха Нина Фёдоровна – её я видел, она приезжала к нам в Пушкино, но не помню, маленький был, но есть фотографии, где я с ней.

Когда я учился в седьмом классе, мама подарила мне набор «Юный химик», через что я заболел на голову этой химией, и после седьмого класса поступил в химический техникум МХП, а потом в химический вуз МИХМ. Теперь-то стало ясно, что это гены сработали.

После защиты дипломного проекта мне предложили остаться в МИХМе работать на кафедре «Коррозия химической аппаратуры», и я остался. И я остался, хотя заканчивал институт по другой специальности: «Машины и аппараты производства чистых и особо чистых веществ». Представляете? Особо чистые вещества и коррозия... Ржавчина!?! Брр!.. Но остался. Старший брат Чеховский Сергей Витальевич посоветовал, он на этой кафедре аспирантом был и диссертацию защитил.

И вот я в МИХМе проработал 18 лет, сначала в должности младшего научного сотрудника, затем, после защиты в 1983 году кандидатской диссертации на тему «Активное растворение металлов в условиях теплопередачи», – старшим научным сотрудником. Боролся с коррозией теплообменного оборудования на различных химических предприятиях нашей необъятной родины. Даже в Ангарске бывал.

Все годы, параллельно с научно-инженерной работой, я занимался преподавательской деятельностью: вёл лабораторный практикум, руководил курсовыми

А в это время по телевидению начали показывать много педагогов-новаторов: Шаталов В. Ф., Амонашвили Ш. А., Лысенкова С. Н. и др., которых до этого усиленно «зажимали» и третируют. Это, похоже, сыграло «рояль».

И вот, в 1988 году, как говорится, «на волне перестройки», я решил попробовать уйти на работу в обычную среднюю школу. И пошёл в Пушкинское ГорОНО своего родного города Пушкино. Всё рассказал: так и так, образования педагогического нет, но есть желание работать с детьми и есть знания химии, черчения, физики, математики. Зам. Зав ГОРОНО по кадрам, Н. Н. Сидорова (очень симпатичная и умная женщина), говорит мне: «Знаете, я как раз позавчера была на совещании в областном управлении образованием, где нам строго приказали не брать больше в школу на работу людей без педагогического образования из научных и проектных институтов (которые в то время успешно разваливались). Но я вам дам один адресок – попробуем». И звонит по телефону: «Софья Геворковна, вы просили подобрать химика. Я подобрала. Но он, оказывается ещё и чертёжник, и физик, и даже, кажется, математик. Вообще – интересный товарищ, поговорите с ним сами».

И я поехал на 44-м автобусе на Кудринку, в школу №7. Еду и думаю: Софья Геворковна? Армяночка, что ли? Если заупрямится, я ей скажу, что я – на четверть армянин (у меня же мама – на половину армянка, из Нахичевани, Ростов Дону). Может это сработает, чтоб взяла к себе. Но, всё-таки, при первой беседе, не сказал этого. Потом, значительно позднее (через 20 лет), я ей признался. Она говорит: «Молодец, что тогда не сказал. Я бы точно не взяла тебя, нечего разводиться национальную семейственность!».

Рассказал я директору про себя всё: кандидат наук (физика, химия, черчение, математика), разведённый, дочь (14 лет) живёт в Москве, я (42 года) живу в Пушкино, не женат. Про свою будущую жену Ларису, с которой мы уже «дружили» 5 лет, говорить не стал. Тогда, в советское ещё время, не в моде был «гражданский брак», или «гостевой брак», которые в моде теперь. Директор, Софья Геворковна Акопова, мне и говорит: «Ладно, подумаем. Сообщим вам ближе к осени, к началу учебного года» (разговор был в начале июня). Знакомая фраза! Много раз, начиная с учебы в техникуме, я слышал это: «Всё ясно! Два балла! Придётся осенью...».

И я ушёл. Уходя, оглядел округу: несколько двух- и трёх-этажных домов перед школой, за школой – сплошные частные дома, за ними – огромное поле, за полем – Ярославское шоссе. То есть: «Школа на окраине». Прямо напоминает какое-то художественное произведение... И сильно захотелось мне сюда попасть, сильнее, чем вообще попасть в школу, а именно сюда. К тому же, Софья Геворковна – такая красивая армяночка оказалась, и умная – видно невооружённым взглядом.

Вот, я продолжаю работать в МИХМе и думаю – опасаясь: вдруг не возьмёт? А хочется! Хожу, грущу. И тут, как сказал бы сейчас В. Зеланд, в «шелесте утренних звёзд» рождаются стихи, которые я пишу ручкой на бумаге (компьютеров тогда не было) и отправляю по почте в школу №7, директору Софье Геворковне. Вот эти стихи:

Я к Вам хочу. Чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь я знаю: в Вашей воле
Меня принять или не принять.

Я много лет служил науке.
Теперь, увы, там мру от скуки,
Сачкую днём, не сплю всю ночь,

И мыслей рой гоню я прочь...

Но понял, всё же: хватит охать!
ТВ, газеты – волны рек...
Но, лишь гребя, приблизишь брег,
А многим, меньшим нас, так плохо...

И я, детей всегда любя,
Уверен: здесь найду себя.

Кончаю. Пробуя шутить,
Сказал серьёзное. Не знаю,
Мне можно ль плагиат простить?
Но смело Вам себя вручаю.

Плагиат же – мой любимый стиль. Послал письмо.

Оказалось, Софья Геворковна – сама учитель русского языка и литературы. И такое «письмо Татьяны» её глубоко ранило. Она (потом мне рассказала) позвала своего главного помощника – военрука, Лившица Александра Ефимовича, полковника ракетных войск в отставке, и говорит: «Лившиц, смотри: тут какой-то сумасшедший кандидат наук (разведённый, беспартийный, одинокий) к нам рвётся! Что делать?» Александр Ефимович почитал письмо и говорит: «Наверное, он сбегает из ВУЗа от тяжёлой работы в трудных условиях перестройки. Будем брать!».

И я, вернувшись с отдыха на реке Десне, в палатках с дочкой и институтским друзьями, получаю открытку: «Зайдите в школу в конце августа». Я зашёл, и меня взяли. 30 августа – Генеральный педсовет перед новым учебным годом. Меня представили. Гляжу: сплошные тётки. Разного возраста, от очень молодых до очень немолодых. Но, кажется, все – довольно красивые. Лезут в голову стишки М.Ю.Лермонтова: «Есть разгуляться где на воле!...».

Вот так я попал в школу №7.

Второй рассказ «Начало начал» (Как всё происходило)

С первого сентября помчался новый учебный год, для меня – первый год работы в этой школе с магическим (священным?) номером 7. Происходило всё так: я сразу получил у школьников прозвище «Череп» (я же – лысый, кто не знает...), и недели через три вытащил всех учительниц с помощью англичаночки (хотя и татарочки), Зои Усмановны Ахтямовой, в турпоход выходного дня на берег Клязьминского водохранилища. Были даже директриса и завуч Елена Болеславовна Демьянова, постарше меня лет на десять, но очень добрая, симпатичная и умная – видно было невооружённым взглядом. Когда мы первый раз встретились в её методическом кабинете, она сказала: «Как это вас, кандидата наук, потянуло в такое болото, как школа?». Я нескромно сказал: «Может камень, брошенный в болото, чего-нибудь всколыхнёт и раскачает? С Божией и с Вашей помощью». Она говорит: «Ну, попробуем». И правда – очень мне потом помогала во всех моих начинаниях, которые я там начинал. И вот, в тот солнечный сентябрьский денёк она тоже с нами «рванула» в лес, хотя была, пожалуй, старше всех. Одетая, правда, была по-женски, не спортивно: плащ, юбка, туфли. В спортивных брюках и кроссовках была сама директриса Софья Геворковна Акопова и остальные учительницы, их мужья (у некоторых), их дети, а также я сам и моя фактически жена Лариса и дочка Даша.

День был прекрасный: 4 км ходу, футбол, костёр, шашлыки, сухое вино. Когда последнее появилось из спортивных сумок мужиков, молодые училки явно заробели: при директоре и завуче – ой! (Это было время борьбы с алкоголизмом, и даже меня военрук А.Е.Лившиц сразу принял в «Общество борьбы за трезвость» с оформлением соответствующего документа – членского билета-книжечки). Но всё прошло нормально, приняли по чуть-чуть, и возвращались вечером довольные, но усталые, и С.Г. повела нас известным ей путём, говоря: «Там должен быть автобус №12 до Мытищ». Мы послушно пошли и, правда, пришли к остановке. Она говорит: «Вот, я же говорила вам!..». А я ей говорю: «Софья Геворковна! Ну, у Вас же опыта больше!..». Говорю скороговоркой... (читатель, попробуй сам...). Все слегка остолбенели... Но Зоя Усмановна выручила и медленно, по словам, повторила директору фразу про её опыт. А она, директор, была женщина довольно крупная. И красивая. Армяночка.

Дальше, в учёбе происходили такие дела. Чтобы ребята лучше запоминали формулы и названия неорганических веществ (я преподавал Химию), я их с перемены запускал в класс по «паролю»: я говорю название, они должны произнести формулу (или наоборот). Правильно сказал – заходи, нет – стой в коридоре, вспоминай. Всем нравилось, но немного затягивался этот блиц-опрос, и однажды был обнаружен директором. «Что происходит?! Безобразие! Немедленно все в класс! Уже 7 минут урока прошло!..». И через день Софа пришла ко мне на урок (без предупреждения). В этот раз на уроке – тишина (а обычно – шум...). Всё прошло прилично, и после урока, в своём кабинете, на разборке урока она меня похвалила: «Рассказываешь хорошо, понятно излагаешь, интересно. Но почему так много материала нового на один урок?». Я говорю: «Так – по программе». Она удивилась. Со своим огромным опытом педагогической работы и конкретного учительства, она сразу увидела – это что-то не очень реальное. Это был для меня первый звоночек в вопросе учебной нагрузки школьников. Но об этом – потом.

Ещё происходило вот как. Однажды, спустившись с третьего этажа, где кабинет химии, на второй, где учительская, я увидел: в рекреации, около кабинета Начальной военной подготовки, на полу лежат на ковриках учащиеся и, под руководством военрука, стреляют из пневматических винтовок по мишеням на щитке под окном. А я с детства любил стрелять (папа научил и приучил) и неплохо стрелял – в юности натренировался на воробьях на помой-

ках. Говорю: «Ой, Александр Ефимович! Можно я тоже стрельну?». Он говорит: «Конечно! Иванов, освободи местечко учителю!». А сам сидит за тумбочкой на стуле, в полу-бинокль наблюдает за мишенями, фиксирует результаты стрельбы. Первый пристрелочный выстрел. А.Е. говорит: «Так. Пятёрка, на семь часов. Понятно? Делайте поправку: вправо и вверх. Теперь – повтор.». Второй выстрел. А.Е.: «О! Девятка! Будем считать это зачётным выстрелом. Ещё два!». Я стреляю. А.Е.: «Так! Опять девятка. Третий зачётный!». Я стреляю. А.Е.: «Ого! Десятка! Двадцать восемь очков! Вот, ребята, как должен стрелять настоящий мужчина. И практически без тренировок. Ну, уже звонок. Бегите быстро на уроки!». Все разошлись. Я хочу идти к мишеням, говорю: «Александр Ефимович! Можно я мишеньку на память возьму?». Он отвечает: «Виталич, не ходи! Там одни пятёрки!..».

После этого события у меня на уроках заметно возросла дисциплина, меньше шума стало, больше интереса к предмету. Наверное, детишки забоялись, что я, в случае чего, метко швырну в кого-нибудь кусок мела, да и в глаз!..

И вот промчались две первые четверти моего первого учебного года. Я влился в коллектив. Почти каждый выходной вылезали со школьниками в лес Зоя Усмановна, Людмила Ивановна (математика) и я, потом подключились молодухи: Рожихина Елена Николаевна (Русский язык), Ремизова Ирина Борисовна (Физика), Панкова Светлана Геннадьевна (Изо и Домоводство). В декабре уже открыли лыжный сезон в верховьях реки Серебрянки с ними же (З.У., Е.Н., И.Б.), и мои подключались (жена Лариса, дочь Даша). Учебно-воспитательный процесс шёл во-всю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.